

УДК 930

Р. В. Тихонов

АЛЕКСАНДРИЯ ОКСИАНСКАЯ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В процессе завоевания различных регионов Востока Александр Македонский основывал многие города, некоторые из которых были названы в его честь. Они выполняли различные функции, в том числе являлись оплотом власти греко-македонян. Исключением не стала и Центральная Азия. Античный географ Клавдий Птолемей в своем труде упомянул город Александрию Оксианскую. В историографии вопроса о ее локализации четко выделяется два этапа. На первом из них, который можно отнести к первой половине XX в., внимание исследователей было сконцентрировано на анализе данных античных и средневековых письменных, географических источников. Для решения данного вопроса первостепенное значение имеют материалы археологических исследований, полученные во второй половине XX в. Существует несколько теорий по вопросу о местонахождении Александрии, которые опираются на анализ археологических данных. П. Бернар полагал, что данный город находился на месте Ай-Ханум. В 1965 г. был открыт греческий город с великолепными образцами эллинистической культуры и искусства. Несколько позднее французский исследователь отказался от своей теории. Анализ материалов из Ай-Ханум показывает, что он был возведен в эпоху правления династии Се-

левкидов. Ш. Р. Пидавев отождествляет Александрию с поселением Старый Термез. Однако анализ полученных археологических материалов не позволяет согласиться с данным мнением. Некоторые таджикские ученые видят Александрию на месте современного Куляба и в качестве доказательства приводят главным образом небольшую коллекцию керамики, собранную в стратиграфических шурфах. По мнению автора данной статьи, наиболее убедительной следует признать гипотезу Э. В. Ртвеладзе о том, что Кампыртепа – это и есть город, основанный Александром Македонским. Проведенные здесь исследования выявили культурный слой IV в. до н.э. и дали общее представление об эллинистическом поселении эпохи походов Александра в Центральную Азию. В то же время следует признать, что вопрос о локализации Александрии на данное время не может быть решен окончательно. Нельзя исключать того факта, что город мог быть расположен в соседней с Бактрии Согдиане и был воздвигнут с целью возможного подавления восстаний в регионе.

Ключевые слова: Центральная Азия, Александрия Оксианская, историография, Старый Термез, Ай-Ханум, Куляб, Кампыртепа.

Roman Tikhonov

ALEXANDRIA OXIANA: HISTORIOGRAPHIC ASPECT

In the process of conquering various regions of the East, Alexander of Macedon founded many cities, some of which were named in his honor. They performed various functions, including being the mainstay of the power of the Greco-Macedonians. Central Asia was no exception. The ancient geographer Claudius Ptolemy in his work mentioned the city of Alexandria Oxiana. In the historiography of the issue, two stages are clearly distinguished. In the first of them, which can be attributed to the first half of the 20th century, the attention of researchers was concentrated on the analysis of data from ancient and medieval written, geographical sources. To solve this issue, the materials of archaeological research obtained in the second half of the 20th century are of paramount importance. There are several theories on the whereabouts of Alexandria, which are based on the analysis of archaeological data. P. Bernard believed that this city was on the site of Ai-Khanoum. In 1965, a Greek city was opened with magnificent examples of Hellenistic culture and art. Somewhat later, the French researcher abandoned his theory. The analysis of materials

from Ai-Khanoum shows that it was erected during the reign of the Seleucid dynasty. Sh. R. Pidaev identifies Alexandria with the settlement of Old Termez. However, the analysis of the obtained archaeological materials does not allow agreeing with this opinion. Some Tajik scholars see Alexandria on the site of Kulyab, and as evidence they mainly cite a small collection of ceramics collected in stratigraphic pits. According to the author of this article, E. V. Rtveldze hypothesis should be recognized as the most convincing that Kampyrtepa is the city founded by Alexander the Great. Studies carried out here revealed the cultural layer of the 4th century BC and gave a general idea of the Hellenistic settlement of the era of Alexander's campaigns in Central Asia. At the same time, it should be recognized that the issue of the localization of Alexandria at this time cannot be finally resolved. It cannot be ruled out that the city could be located in Sogdian, neighboring Bactria, and was erected with the aim of possibly suppressing uprisings in the region.

Key words: Central Asia, Alexandria Oxiana, historiography, Old Termez, Ai Khanoum, Kulyab, Kampyrtepa.

Восточный поход Александра Македонского знаменует новую эпоху в истории и культуре

многих регионов Востока. Исключение не стала и Средняя Азия, которая получает новый импульс в

своем развитии. В эллинистическую эпоху здесь появляются новые социально-экономические и политические структуры организации общества (полис), местное искусство подвергается определенному воздействию со стороны эллинской традиции. Где-то это воздействие было достаточно ощутимым, в других же районах – совсем незначительным. При анализе данного процесса также следует учитывать тот факт, что знакомство местных жителей с греческой культурой произошло отнюдь не впервые [6].

В 329–327 гг. до н. э. македонскому царю удалось завоевать ряд историко-культурных областей Средней Азии. Здесь он встретил достаточно ожесточенное сопротивление населения сначала в главе с Бессом, а затем Спитаменом [10].

В завоеванных странах Александр основывал новые города, которые нередко именовались в его честь Александриями. Это были главным образом военно-административные центры с греко-македонским населением. Их главная цель заключалась в обеспечении покорности местного населения. Уже впоследствии они могли выполнять такие функции, как защита от возможных нападений соседей, укрепление важнейших стратегических путей, надзор за завоеванной страной [14, с. 206–208].

В Средней Азии была основана так называемая Александрия Оксианская, которую упомянул в своем труде античный географ II в. н. э. Клавдий Птолемей: «На Яксарте горный город согдианов Кирэсхате, а на Оксе – Марука, Холбисина; между реками и далеко за ними – Трибактра, Александрия Оксианская, Индикомордана, Дрепса – столица, Александрия Крайняя» [12, с. 74].

Ученые первой половины XX в. в вопросе локализации Александрии-на-Оксе основывались исключительно на данных письменных источников. Так, например, В. В. Тарн соотнес Александрию с городищем Старый Термез, где начинались планомерные археологические исследования под руководством М. Е. Массона. Он полагал, что город был разрушен саками в 293 г. до н. э., затем восстановлен селевкидским царем Антиохом I и был переименован в Антиохию Тармиту. Этот факт, по мнению В. В. Тарна, нашел отражение в Певтингеровой таблице анонимного географа из Равенны [23, р. 89].

Важное значение при локализации Александрии-на-Оксе имеют материалы археологических исследований, полученные в процессе раскопок на среднеазиатских античных памятниках во второй половине XX – первых десятилетий XXI в.

С 1965 г. Французская археологическая миссия в Афганистане под руководством П. Бернара приступает к археологическим раскопкам городища Ай-Ханум. Первый сезон полевых работ показал перспективность изучения памятника [16; 22]. По ряду причин раскопки были завершены в 1978 г. За эти годы был получен огромный материал, который по своей сути открыл центральноазиатский эллинизм.

На административный характер города указывает ведущее положение в нем дворца прави-

теля. Неподалеку от него располагаются жилые и служебные здания, представленные сокровищницей, кладовыми и другими помещениями. В непосредственной близости от дворца находится один из жилых кварталов, насчитывающий около 50 больших домов. В городе также находился героон его основателя и храм с уступчатыми нишами, в котором размещалась колоссальная статуя Зевса. О греческом характере поселения свидетельствуют и такие сооружения, как гимнасий, фонтан, театр. Найденные предметы искусства и эпиграфические документы позволили исследователям сделать ряд наблюдений относительно развития эпохи эллинизма в Центральной Азии [1].

Кроме того, П. Бернар пришел к выводу о том, что «наличие в этом месте ирригационных систем и обрабатываемых земель, так же, как и необходимость установки контроля над сельским населением, которое их обрабатывало, делает очень вероятным то, что Александр оккупировал равнину Ай-Ханум одним из отрядов четырнадцатитысячного войска, которое он оставил в Бактрии. Если принять эту гипотезу, то будет вполне возможным, что Ай-Ханум окажется Александрией-на-Оксе, упоминаемой Птолемеем» [1, с. 250].

Г. А. Кошеленко в определенной степени согласился с локализацией Александрии Оксианской в Ай-Ханум, предложенной П. Бернаром. Он также указал на то, что в процессе раскопок был впервые выявлен греческий город в Центральной Азии, имевший статус полиса [5, с. 153–156].

С течением времени французские исследователи постепенно начали отказываться от этой гипотезы. Сам П. Бернар уже отождествляет Ай-Ханум с Евкратидеей. По его мнению, город был переименован в Евкратидею, когда греко-бактрийский царь Евкратид начал совершать свои успешные походы в Индию [7, с. 37].

Б. Лионне в свою очередь провела сравнительный анализ керамических комплексов из ряда населенных пунктов Центральной Азии. В основу были положены соответствующие материалы из Ай-Ханум, Афрасиаба и Коктепа. Его результаты показали, что город Ай-Ханум возник не ранее начала селевкидского господства в Центральной Азии [20, р. 149].

Одним из крупнейших центров Древней Бактрии являлся Старый Термез. Он был основан в стратегически важном месте, а именно на переправе через Окс, и находился на трассе Великого шелкового пути. В эллинистический период город окружала мощная фортификационная система, площадь достигает около 10 га, и жизнедеятельность населения концентрируется главным образом на месте его цитадели.

С целью широкомасштабного изучения города в 1980 г. при Институте археологии АН УзССР был создан специальный Термезский археологический отряд во главе с Ш. Р. Пидавым. На протяжении более 10 лет проводилось изучение цитадели, при этом удалось выявить не менее 15 культурных слоев, относящихся к разным периодам в истории города. К эллинистической эпохе

были отнесены находки монет греко-бактрийских правителей, зернотерок, пряслиц, остатки стен из сырцовых кирпичей квадратной формы и ряд других предметов, характеризующих материальную культуру населения [8, с. 47–53].

Анализируя материалы археологических исследований и данные античной письменной традиции, Ш. Р. Пидаев заключил, что Старый Термез был основан Александром Македонским в качестве Александрии Оксианской. В пользу своего предположения были приведены следующие аргументы: отсутствие каких-либо поселений конца IV в. до н.э. в среднем течении Амударьи на ее правом берегу и характер керамического комплекса, который, как полагает автор, может быть отнесен к эпохе походов Александра в Среднюю Азию [8, с. 53–57].

Перечисленные выше аргументы нельзя назвать убедительными по ряду причин. Во-первых, за последнее время открыты и другие населенные пункты недалеко от Старого Термеза, также относящиеся к эллинистическому времени, а во-вторых, керамический комплекс не может быть датирован ранее начала селевкидского владычества в Бактрии [13, с. 86–102].

Теорию Ш. Р. Пидаева продолжили и развили некоторые французские исследователи. Опираясь в основном на данные античной письменной традиции в лице Арриана и Курция Руфа, Ф. Грене и К. Рапен пришли к следующим умозаключениям. В ходе весенней кампании 328 г. до н.э. Александр со своим войском двинулся из Бактр к Оксу, прибыл в Марганию где основал город. Прибытие в Марганию означает прибытие в Термез [17].

Указанные выше умозаключения подверглись критике со стороны специалистов по античному источниковедению. И. В. Пьянков отметил, что не следует воспринимать тексты Арриана и Курция Руфа в качестве первоисточника, поскольку они представляют собой сложные компиляции. Проведя достаточно тщательный анализ письменных источников, повествующих о походе Александра в 328 г. до н.э., исследователь вполне убедительно доказал тезис о том, что Маргания соответствует Маракандам в Согде, а не является своего рода названием «равнины» Термеза [9, с. 97–99].

Подводя итог, следует заметить, что результаты новейших археологических исследований Старого Термеза, проведенные сотрудниками Французско-Узбекской экспедиции, не дают оснований отождествлять город с Александрией Оксианской [18; 19; 21].

Весьма маловероятной следует признать концепцию таджикских археологов. В начале – середине 2000-х гг. в черте современного города Куляба проводились разведочные археологические работы. Было заложено более двух десятков шурфов, некоторые из которых дали греко-бактрийский материал. Культурный слой данного времени имеет мощность до 2 м и включает в себя жилища полуземляночного типа с камышовыми или деревянными перекрытиями, фрагменты обожженных кирпичей, хозяйственные ямы,

керамику. Данный слой был датирован греко-бактрийским временем (III–II вв. до н.э.).

Несмотря на это, было высказано предположение о том, что «в результате археологических раскопок 2001–2005 гг. на территории г. Куляба в нижних слоях крепости Чармгарони Поен и Купчинор, а также в разрезе берега Тебалай обнаружены материальные остатки, относящиеся к греко-бактрийскому времени. Поэтому возможность нахождения одного из двух упомянутых греческими авторами городов Александрии-на-Оксе на территории г. Куляба нельзя полностью исключить из повестки дня. Правда, г. Куляб находится далеко от берегов Окса, но выражение «на Оксе» могло означать не только прибрежные, но и более отдаленные от берега районы» [15, с. 166].

Наиболее убедительной теорией по вопросу о местонахождении Александрии-на-Оксе, возможно, следует признать ту, которую выдвинул Э. В. Ртвеладзе. По его мнению, город, упомянутый Клавдием Птолемеем, мог находиться на месте городища Кампыртепа, расположенного в Сурхандарьинской области Узбекистана недалеко от Старого Термеза [12, с. 78–81].

Кампыртепа было открыто Э. В. Ртвеладзе в 1972 г. в процессе маршрутных обследований археологических памятников долины Амударьи от Термеза до Келифа. В археологии Центральной Азии данное поселение является, пожалуй, наиболее изученным в отношении вскрытой площади. Оно продолжало функционировать и в постэллинистический период, а в эпоху Кушан переживает свой расцвет.

Городище, как полагает Э. В. Ртвеладзе, было основано в конце IV в. до н.э. неподалеку от крепости ахеменидского времени Шортепа и контролировало важнейшую переправу через Окс. Греко-македонская крепость возводится в два этапа. На первом из них она состояла из двух частей, представляющие собой лессовые холмы и общей площадью немногим больше 1,5 га. На втором этапе происходит обустройство искусственных террас и возведение различных сооружений по своему функциональному назначению. В ходе археологических исследований здесь были выявлены крепостные стены с бастионом и башнями, караульные помещения, воротный комплекс, храм и теменос [12, с. 21–45].

В первоначальный период Кампыртепа окружала мощная фортификационная система. Она состояла главным образом из стен шириной 1 м, возведенных из прямоугольного сырцового кирпича. Обороноспособность усиливали бастион, расположенный в юго-восточном углу и находящиеся вблизи башни.

С северо-восточной стороны от ворот находится храмовый комплекс. Его открывает священный участок, имеющий форму неправильного треугольника. На его территории располагались, видимо, двухчастные алтари. Одна их часть предназначалась для жаровен, где возжигались различные культовые растения, другая же – для предшествующих данному ритуалу действиям.

О конструктивных особенностях храма говорить пока рано. Он состоял из центральной части, включающей несколько помещений, а также коридорообразного и еще нескольких помещений, предназначение которых еще не совсем ясно.

Юго-восточная часть крепости не была укреплена. На данном участке открыто сооружение 36, условно названное блиндажом, и террасный дом. Блиндаж был вырублен в материке и использовался в качестве жилища на протяжении всего эллинистического периода. Видимо, изначально здесь был расквартирован небольшой гарнизон воинов. В пользу этого свидетельствует временный характер планировки и наличие в культурном слое многочисленных находок ядер для пращи с других метательных орудий [2].

Одна из особенностей террасного дома заключается в том, что его часть была вырублена в материке, представляла, по своей сути, пещеру и использовалась в хозяйственных и производственных целях [3, с. 54].

В процессе археологических исследований на Кампыртепа получен богатый комплекс артефактов, характеризующий различные стороны жизнедеятельности его населения. О присутствии здесь эллинов наиболее наглядно говорят граффити, нанесенные на фрагменты керамических сосудов. На некоторых из них мы видим названия греческих денежных единиц и мер жидкостей. Нумизматический материал представлен большой коллекцией монет чекана селевкидских и греко-бактрийских царей, причем самая ранняя относится к эпохе правления Антиоха I (281–261 гг. до н.э.). В храмовом комплексе были найдены разнообразные предметы культового характера. Среди них выделяются бронзовая чаша с изображением головы мужского персонажа, поддон деревянной курительницы, обложенный листовой бронзой, амфоровидный черноглиняный сосуд, украшенный от поддона до горла резным орнаментом, бронзовая фигурка орла [12, с. 45–68].

О значимости Кампыртепа в структуре эллинистических поселений Бактрии свидетельствует

тот факт, что крепость с течением времени развивается, увеличивается ее площадь, поддерживаются в надлежащем виде укрепления, меняется и внутренняя структура поселения. Неизменным остается главная задача – контроль над важнейшей переправой через Окс и обслуживание проходящих караванов. Так, например, в слоях эпохи кушанского господства найдены предметы индийского, римского и египетского происхождения [11, с. 157–255].

Несмотря на то что Александрия Оксианская была только лишь упомянута вскользь в античной письменной традиции, ее существование в Центральной Азии, вероятно, следует признать реальным. Так, например, вполне доказано, что в эллинистической Мидии, Гиркании, Парфии располагались города, основанные при Александре Македонском и династии Селевкидов, которые в той или иной степени охарактеризованы греко-римскими авторами [4].

В то же время нельзя полностью исключать и того факта, что Александрия Оксианская была основана вовсе не в Бактрии, а в соседней Согдиане с целью предотвращения народных восстаний, подобных тем, которое поднял Спитамен [24, р. 105–106]. Это вполне согласовывается с градостроительной деятельностью Александра Македонского в завоеванных им регионах Востока. Однако на данный момент археологических подтверждений этому тезису нет.

Следует также акцентировать внимание на том, что характер письменных источников с одной стороны и имеющиеся материалы археологических исследований с другой не дают окончательного ответа на вопрос о местонахождении Александрии Оксианской. Сложность в определении поселений эпохи завоевательных походов Александра Македонского в Среднюю Азию заключается еще и в том, что культурные слои конца IV в. до н.э. скрываются за многометровыми напластованиями более ранних эпох.

Источники и литература

1. Бернар П. Проблемы греческой колониальной истории и урбанизм эллинистического города Центральной Азии // Проблемы античной культуры. М.: Наука, 1986. С. 249–258.
2. Двуреченская Н. Д. Масштабное сооружение раннеэллинистического периода на Кампыртепа // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 4. С. 69–80.
3. Двуреченская Н. Д. Юго-восточный входной комплекс и пристань крепости Кампыртепа // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 2. С. 39–74.
4. Кошеленко Г. А. К оценке достоверности античной традиции об эллинистическом градостроительстве на Востоке (на примере Мидии, Гиркании, Парфии) // Краткие сообщения института археологии. Вып. 136. М.: Наука, 1973. С. 23–29.
5. Кошеленко Г. А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М.: Наука, 1979. 295 с.
6. Кузьмина Е. Е. Бактрия и эллинский мир в эпоху до Александра // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов советского Востока. М.: Наука, 1978. С. 191–202.
7. Литвинский Б. А., Пичикян И. Р. Эллинистический храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. I. Раскопки. Архитектура. Религиозная жизнь. М.: Восточная литература РАН, 2000. 503 с.
8. Пидаев Ш. Р. К вопросу о локализации Александрии на Оксе // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 26. Ташкент: Фан, 1992. С. 46–59.
9. Пьянков И. В. Античные источники о Средней Азии и их интерпретация // Вестник древней истории. 2004. № 1. С. 96–110.
10. Ртвеладзе Э. В. Александр Македонский в Бактрии и Согдиане. Ташкент: MEDIA LAND, 2002. 180 с.

11. Ртвеладзе Э. В. Великий индийский путь: из истории важнейших дорог Евразии. СПб.: Нестор-История, 2012. 296 с.
12. Ртвеладзе Э. В. Кампыртепа – Александрия Оксиданская: город-крепость на берегу Окса в эллинистическое и постэллинистическое время (конец IV в. до н. э. – I в. до н. э.). Ташкент: SAN'AT, 2017. 144 с.
13. Тихонов Р. В. Эллинистическая керамика Бактрии. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2019. 211 с.
14. Шофман А. С. Восточная политика Александра Македонского. Казань: Издательство Казанского университета, 1976. 521 с.
15. Якубов Ю., Довуди Д., Филимонова Т. История Куляба с древнейших времён до наших дней. Душанбе: Дониш, 2006. 262 с.
16. Bernard P. Première campagne de fouilles d'Ai Khanoum // Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1969. №1. P. 127–133.
17. Grenet F., Rapin C. Alexander, Ai Khanoum, Termez: Remarks on the Spring Campaign of 328 // Bulletin of the Asia Institute. 2001. №12. P. 79–89.
18. Leriche P. Termez antique et médiévale // La Bactriane au carrefour des routes et des civilisations de l'Asie Centrale. Paris: Maisonneuve&Larose, 2001. P. 75–99.
19. Leriche P. L'apport de la Mission archéologique franco-ouzbègue (MAFOuz) de Bactriane du Nord à l'histoire de l'Asie Centrale // Cahiers d'Asie centrale. 2013. № 1. P. 135–164.
20. Lyonnet B. D'Ai Khanoum à Koktepe. Questions sur la datation absolue la céramique hellénistique d'Asie Centrale // Традиции Востока и Запада в античной культуре Средней Азии. Ташкент: Noshirlik yog'dusi, 2010. P. 141–153.
21. Pidaev Ch. Contribution à l'histoire ancienne de Termez // La Bactriane au carrefour des routes et des civilisations de l'Asie Centrale. Paris: Maisonneuve&Larose, 2001. P. 47–57.
22. Schlumberger D., Bernard P. Ai Khanoum // Bulletin de correspondance hellénique. 1965. № 2. P. 590–657.
23. Tarn W. W. Two Notes on Seleucid History: 1. Seleucus' 500 Elephants, 2. Tarmita // Journal of Hellenistic Studies. 1941. Vol. LX. P. 84–94.
24. Tschirikover V. Die hellenistischen Stadtgrundungen von Alexander dem Grossen auf die Romerzeit. Leipzig: Dieterich, 1927. 216 p.

References

1. Bernar P. Problemy grecheskoi kolonial'noi istorii i urbanizm ellinisticheskogo goroda Tsentral'noi Azii (*Problems of Greek Colonial History and Urbanism of the Hellenistic city of Central Asia*) // Problemy antichnoi kul'tury. Moscow: Nauka publ., 1986. P. 249–258.
2. Dvurechenskaya N. D. Masshtabnoe sooruzhenie ranneellinisticheskogo perioda na Kampyrtepa (*Early Hellenistic Large-Scale Construction in Kampyrtepa*) // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2012. No. 4. P. 69–80.
3. Dvurechenskaya N. D. Yugo-vostochnyi vkhodnoi kompleks i pristan' kreposti Kampyrtepa (*A Study of Animal Bone Remains from Excavations at Kampyrtepa Fortress: Preliminary Results*) // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2016. No. 2. P. 39–74.
4. Koshelenko G. A. K otsenke dostovernosti antichnoi traditsii ob ellinisticheskom gradostroitel'stve na Vostoke (na primere Midii, Girkanii, Parfii) (*On the assessment of the authenticity of the ancient tradition of Hellenistic urban planning in the East (by the example of Midia, Hyrcania, Parthia)*) // Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii. Issue. 136. Moscow: Nauka publ., 1973. P. 23–29.
5. Koshelenko G. A. Grecheskii polis na ellinisticheskom Vostoke (*Greek city in the Hellenistic East*). Moscow: Nauka publ., 1979. 295 p.
6. Kuz'mina E. E. Baktriya i ellinskii mir v epokhu do Aleksandra (*Bactria and the Hellenic world in the era before Alexander*) // Antichnost' i antichnye traditsii v kul'ture i iskusstve narodov sovetskogo Vostoka. Moscow: Nauka publ., 1978. P. 191–202.
7. Litvinskii B. A., Pichikyan I. R. Ellinisticheskii khram Oksa v Baktrii (Yuzhnyi Tadzhikistan). Vol. I. Raskopki. Arkhitektura. Religioznaya zhizn' (*The Hellenistic temple of the Oxus in Bactria (South Tajikistan)*). Vol. I. Excavations. Architecture. Religious life). Moscow: Vostochnaya literatura RAS publ., 2000. 503 p.
8. Pidaev Sh. R. K voprosu o lokalizatsii Aleksandrii na Okse (*On the localization of Alexandria on the Oxus*) // Istoriya material'noi kul'tury Uzbekistana. Vyp. 26. Tashkent: Fan publ., 1992. P. 46–59.
9. P'yankov I. V. Antichnye istochniki o Srednei Azii i ikh interpretatsiya (*Ancient sources on Central Asia and their interpretation*) // Vestnik drevnei istorii. 2004. No. 1. P. 96–110.
10. Rtveladze E. V. Aleksandr Makedonskii v Baktrii i Sogdiane (*Alexander the Great in Bactria and Soghd*). Tashkent: MEDIA LAND publ., 2002. 180 p.
11. Rtveladze E. V. Velikii indiiiskii put': iz istorii vazhneishikh dorog Evrazii (*The Great Indian Road: From the History of the Most Important Trade Routes of Eurasia*). St. Petersburg: Nestor-Istoriya publ., 2012. 296 p.
12. Rtveladze E. V. Kampyrtepa – Aleksandriya Oksidsanskaya: gorod-krepost' na beregu Oksa v ellinisticheskoe i postellinisticheskoe vremya (konets IV v. do n.e. – I v. do n.e.). (*Kampyrtepa – Alexandria Oxiana: the city and Fortress on the Oxus in the Hellenistic and Post-Hellenistic Epochs (from late 4th till 1st Century BC)*). Tashkent: SAN'AT, 2017. 144 p.
13. Tikhonov R. V. Ellinisticheskaya keramika Baktrii (*Hellenistic pottery of the Bactria*). Elets: ESU named after I. A. Bunin, 2019. 211 p.
14. Shofman A. S. Vostochnaya politika Aleksandra Makedonskogo (*Eastern politics of Alexander the Great*). Kazan': Kazan university publ., 1976. 521 p.
15. Yakubov Yu., Dovudi D., Filimonova T. Istoriya Kulyaba s drevneishikh vremen do nashikh dnei (*The history of Kulyab from ancient times to the present day*). Dushanbe: Donish publ., 2006. 262 p.
16. Bernard P. Première campagne de fouilles d'Ai Khanoum // Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1969. №1. P. 127–133.

17. Grenet F., Rapin C. Alexander, Ai Khanoum, Termez: Remarks on the Spring Campaign of 328 // *Bulletin of the Asia Institute*. 2001. № 12. P. 79–89.
18. Leriche P. Termez antique et médiévale // *La Bactriane au carrefour des routes et des civilisations de l'Asie Centrale*. Paris: Maisonneuve&Larose, 2001. P. 75–99.
19. Leriche P. L'apport de la Mission archéologique franco-ouzbègue (MAFOuz) de Bactriane du Nord à l'histoire de l'Asie Centrale // *Cahiers d'Asie centrale*. 2013. № 1. P. 135–164.
20. Lyonnet B. D'Ai Khanoum à Koktepe. Questions sur la datation absolue la céramique hellénistique d'Asie Centrale // *Традиции Востока и Запада в античной культуре Средней Азии*. Ташкент: Noshirlik yog'dusi, 2010. P. 141–153.
21. Pidaev Ch. Contribution à l'histoire ancienne de Termez // *La Bactriane au carrefour des routes et des civilisations de l'Asie Centrale*. Paris: Maisonneuve&Larose, 2001. P. 47–57.
22. Schlumberger D., Bernard P. Ai Khanoum // *Bulletin de correspondance hellénique*. 1965. № 2. P. 590–657.
23. Tscherikover V. Die hellenistischen Stadtgrundungen von Alexander dem Grossen auf die Romerzeit. Leipzig: Dieterich, 1927. 216 p.
24. Tarn W. W. Two Notes on Seleucid Hisroty: 1. Seleucus'500 Elephants, 2. Tarmita // *Journal of Hellenistic Studies*. 1941. Vol. LX. P. 84–94.

Сведения об авторе

Тихонов Роман Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и историко-культурного наследия Института истории и культуры Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина (Елец) / 478042316789@mail.ru

Information about the author

Tikhonov Roman – PhD in History, Associate Professor, Chair of Russian and World History, Chair of History and Historical and cultural heritage, Institute of History and Culture, Yelets State University named after I. A. Bunin (Yelets) / 478042316789@mail.ru